

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 13 (25) ЮЛЯ 1882 ГОДА.

№ 531.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА
НА

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ доставк. — 10 р. 50 к., съ доставк. — 12 р., съ перес. — 12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ	Безъ доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. иног.
5	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
4	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
3	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
2	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
1	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
1	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газетъ, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмнина, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Соловникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавской агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Вязьго и Е. П. Раскопова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Р. И. Болото-Росенвича и въ Кременчугѣ — у нотариуса И. Ф. Зальбербера. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Laite et Co, Place de la Bourse.

Редакція газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личн. объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, принятія удобныя для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

ПРОМАДНЫЙ И ВОСМЕРНИЙ УСПѢХЪ НАШЕЙ МАЗИ ДЛЯ ЧИСТКИ МЕТАЛЛОВЪ

„UNIVERSAL-METALL-PUTZ-POMADE“

не могъ не вызвать подражателей въ Германіи и въ послѣднее время въ Россіи и многочисленнѣе, сообразно недѣльнымъ поддѣлкамъ, которыя при употребленіи не только не достигаютъ цѣли, но и наносятъ вредъ здоровью, образуя трещины, пожелтѣніе, нарыванія и проѣды въ металлахъ. Эти поддѣлки ничто иное, какъ дешевыя крѣпки, или пѣсы (что легко уже чувствуется трескомъ между пальцами) съ примѣсомъ фениксъ и прѣвращены въ красную краску, чѣмъ по вѣду, обманывая образъ, приписываютъ его къ нашему привилегированному составу.

Для того, чтобы потребители нашего состава не были введенны въ обманъ и для предупрежденія отъ вредныхъ поддѣлокъ и ихъ дурныхъ послѣдствій, просимъ обращать вниманіе на именованіе и на охранительный фабричный знакъ нашей фирмы (утвержденный правительствомъ), находящийся на крышкѣ каждой коробки.

Для болѣе полной гарантіи портъ бѣлизны нашей мазы въ Россіи, мы прибавили на той же крышкѣ, кромѣ нашей фирмы и фабричнаго знака, еще фирму нашихъ единственныхъ агентовъ для южной Россіи и Кавказа

БРАТЪЕВЪ ПЕТРОКОКИНО
ВЪ ОДЕССѢ,
къ которымъ и просимъ обращаться со своими требованіями и заказами.
Берлинъ. 15-го іюня, 1882 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ
Адальбертъ Фотъ и К^о.

ОРСО.

Изъ американскихъ разсказовъ.

ГЕНРИХА СЕНКВИЧА.

(Продолженіе *).

Орсо сидѣлъ на одной изъ верхнихъ скамей, а рядомъ съ нимъ сидѣла Джени. Ея прекрасное дѣтское личико покоилось на плечѣ атлета, а рука охватывала шею и свѣшивается на другомъ плечѣ. Глаза дѣвочки смотрѣли вверхъ, и сосредоточенное личико выражало вниманіе, съ которымъ она выслушивала своего товарища, наклонившаго къ ней голову, и тихо что-то разсказывающаго, объясняющаго. Такъ близко сидѣли другъ къ другу, что можно было бы принять за влюбленную парочку, если бы не то мелкое, но многозначащее обстоятельство, что крошечная ножка Джени, одѣтая въ тѣлесную цвѣта трико, слишкомъ ужъ по-дѣтски болталась взадъ и впередъ, а ея большіе широко раскрытые глаза выражали скорѣе напряженную мысль и желаніе новѣйшій говорившаго, чѣмъ какое бы то ни было романтическое чувство. Да и сама она чуть-чуть только начинала формироваться въ женщину, такъ много еще во всей ея фигурѣ ребяческаго, простодушно наивнаго.... Словомъ, Джени совсѣмъ еще дѣти, но такое прекрасное, очаровательное дѣти, что, нисколько не унизая достоинства мистера Натвея въ Санъ-Франциско, который рисовалъ Palace Hotel, можно сказать, что трудно представить себѣ что-нибудь подобное: ея прекрасное, маленькое личико напоминаетъ образы неземной красоты, которые создаютъ кисти художника-гения: большіе, грустные, голубые глаза съ выраженіемъ безконечной глубины полны вѣры и невинности; густыя, темныя брови рельефно обрисовываются блѣлымъ, немного задумчивымъ лбомъ; длинная, роскошная рѣсница такъ чарующе оттягиваютъ глаза, какъ и густые шелко-

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 12 іюля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Катастрофа на московско-курской желѣз. дорогѣ.
Торгово-промышленный съѣздъ въ Москвѣ.
Историческая хроника: изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондент. „Южнаго Края“ и изъ другихъ газетъ).
Неизвѣстныя извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Кор. „Южн. Края“ изъ Кременчуга, Таврической губерніи, Валковскаго уѣзда и Полтавы. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Харьковскаго уѣзда, Александрійскаго уѣзда, Новаго Оскола, Широкъ и Алфорова.
Политическое обозрѣніе.
Сѣверъ.
Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Орсо (продолженіе).
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

12-го іюля 1882 г.

Газеты наводнены телеграммами и корреспондентскими по поводу послѣднихъ событий въ Египтѣ, но нельзя сказать, чтобы эта масса извѣстій, идущихъ изъ самыхъ различныхъ источниковъ, особенно способствовала уясненію дѣла. Небывалый фактъ, что Англія, принимавшая участіе въ константинопольской конференціи, игравшая такую выдающуюся роль въ европейскомъ концертѣ, вдругъ и, повидимому, совершенно внезапно пошла своимъ особымъ путемъ, остается пока еще не вполне разъясненнымъ. Правда, англійское министерство уже тотчасъ послѣ бомбардированія Александріи объявляло, что такія три великія державы изъ Англіи свое удовольствіе по поводу образа дѣйствій ея правительства, а членъ того же министерства мистеръ Дильтъ объявлялъ даже, что Германія и Австро-Венгрія считаютъ образъ дѣйствій Англіи вполне законнымъ, но всѣ эти оффиціальныя сообщенія не замедлили оказаться совершенно вымышленными. Ни одинъ изъ европейскихъ публицистовъ не въ состояніи былъ открыть до сихъ поръ тѣхъ трехъ великихъ державъ, о которыхъ говорилъ м. Гладстонъ, а заявленія мистера Дильты вызвало даже формальныя опроверженія со стороны органовъ, стоящихъ очень близко къ правительству Австро-Венгріи и Германіи. Изъ этихъ опроверженій публична узнала съ удивленіемъ, что на конфиденціальное сообщеніе Англіи о предстоящемъ бомбардированіи Алек-

сандріи, сообщеніе сопровождавшееся различными объясненіями и извиненіями, со стороны правительства Германіи и Австро-Венгріи не послѣдовало никакого признанія или формальнаго одобренія самовольной инициативы Англіи, что означенныя державы отказались даже принять на себя какую бы то ни было отвѣтственность за предстоящее насиліе.

Въ самой Англіи общественное мнѣніе еще накануне бомбардированія Александріи далеко было отъ полнаго одобренія образа дѣйствія правительства. Самые рѣзкіе неодобрительные голоса раздавались даже изъ собственнаго лагеря министерства Гладстона, лагеря либеральнаго. „Неужели, говорили сторонники Гладстона, нашъ парламентъ не долженъ пользоваться тѣми же правами, какъ французская палата депутатовъ? Развѣ для того протестовали мы такъ громко противъ отправки индійскихъ войскъ въ Малу, чтобы смотрѣть теперь спокойно на подобную же отправку въ Кипръ или Египетъ?... Не смѣялись ли мы въ стихахъ и прозѣ, когда Бисмаркъ возмѣстилъ, что онъ пріобрѣлъ для Англіи неприступную крѣпость въ Кипрѣ, а теперь Гладстонъ собирается слѣзть тоже самое въ Египетъ, не смотря на протесты всѣхъ великихъ державъ“.

Успѣхъ, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, разомъ измѣнился, однакоже, настроеніе англійской публики и печати. Бомбардированіе Александріи убѣдило большинство успѣхомъ: въ теченіи 10 съ половиною часовъ египетскіе форты и батареи обращены были въ груду развалинъ, а войска, занимавшія городъ, принуждены были бѣжать съ позоромъ подъ прикрытіемъ парламентскаго флага. Въ Англіи безъ различія мнѣній и партій возликовала въ виду такого результата. Побѣда не была, правда, ни особенно трудная и ни особенно блестящая. Англичане располагали семью колоссальными броненосцами и многочисленными канонерками; число ихъ орудій и притомъ самыхъ тяжелыхъ калибровъ доходило до 80, въ ихъ рукахъ были всѣ усовершенствованныя новѣйшій морской и артиллерійской техники; ихъ артиллеристы были превосходны. А что было у ихъ противниковъ? Нѣсколько фортовъ, вовсе не приведенныхъ окончательно въ оборонительное положеніе, 90 орудій, по большей части малаго калибра, плохая прислуга, полнѣйшая неприготовленность во всѣхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе англичане имѣли полный поводъ радоваться. Броненосцы, на которые потрачено было столь-

ко денегъ и въ годности которыхъ со времени послѣдней русско-турецкой войны явилось такое сильное сомнѣніе, оказались все таки для чего-нибудь годными. Въ самомъ Берлинѣ начали толковать по поводу этого факта и пришли къ убѣжденію въ необходимости усилить германскій флотъ. Англійскіе моряки обнаружили свою прежнюю ловкость и неустранимость... И что всего важнѣе, адмиралъ Сеймуръ такъ искусно воспользовался своимъ успѣхомъ и такъ твердо укрѣпился въ Александріи, этотъ ключъ Египта. Чего же больше? Возьмите всѣ органы англійской печати, начиная отъ Times'a, радикальнаго Spectator'a, либеральнаго Saturday Review, убѣжденныхъ Economist'a и Observer'a, и оканчивая консервативнымъ Standart'омъ и вы найдете во всѣхъ ихъ выраженіе однихъ и тѣхъ же чувствъ высоко удовлетвореннаго національнаго тщеславія.

Но что же дальше? Бомбардированіе Александріи, разрушеніе прекраснаго почти европейскаго города — вѣдь это все таки не болѣе, какъ первый шагъ Англіи въ столь сложной и трудной борьбѣ за обладаніе Египта. Сопротивленіе египетской національной партіи, повидимому, еще далеко отъ своего конца. Египетское правительство, другими словами, Рахедъ-паша и хедивъ поспѣшили, правда, заявить свою покорность и полную солидарность съ Англією, но Араби-паша, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ фанатизированная египетская масса дѣлаки пока еще отъ всякой мысли объ уступкахъ. Не смотря на всѣ свои энергическія прокламаціи и угрозы, несмотря на разстрѣливаніе, не смотря на 4,000 солдатъ, находящихся въ его распоряженіи, адмиралъ Сеймуръ, не въ состояніи возстановить пока полнаго порядка и спокойствія въ Александріи. Пожары и убійства въ городѣ продолжаютъ. Араби-паша недалеко, онъ укрѣпился въ Кафр-эль-Доваръ и Даміегѣ, въ его распоряженіи находятся значительныя массы пѣхоты и конницы, и плетъ батарей, ежеминутно ожидая его нападенія на Александрію. Въ послѣдней своей прокламаціи Араби призываетъ египетскій народъ къ ожесточенной войнѣ противъ Англіи. Его воззванія падаютъ, какъ видно, на хорошо подготовленную почву. Войска во всемъ Египтѣ открыто становятся на его сторону, не хотятъ и слышать приказаній хедива и его министра, гарнизонъ Каира публично разорвалъ декретъ хедива о распусканіи египетской арміи и призываетъ Араби въ столицу Египта.

Но мѣстныя египетскія условія пред-

ставляютъ лишь одну и притомъ наименѣе важную сторону тѣхъ затрудненій, которыя ожидаютъ Англію. Уже одно положеніе, занятое Францією, не предвѣщаетъ особаго обезпеченія и успокоенія для англійской дипломатіи. Франція упорно отклонялась отъ совмѣстнаго дѣйствія съ Англією, но теперь она вооружается дѣятельно и намѣрена принять свою долю участія въ охранѣ Суэзскаго канала. Италія возмущается устами своего министра Фанчини, что исключительное вліяніе въ Египтѣ не должно принадлежать ни одной европейской державѣ, а лишь Европѣ въ совокупности. Фардинскій отшельникъ, утверждавшій такъ прочно вліяніе Германіи на Бисмарка, вовсе не намѣренъ предоставлять Египетъ въ исключительное распоряженіе англичанъ. Австрія, какъ и всегда, въ послѣднее время покорно слѣдуетъ указаніямъ изъ Берлина. Россія въ силу своихъ собственныхъ интересовъ не можетъ идти рука объ руку съ Англією и должна склониться на сторону восточныхъ державъ.

Въ виду такого общаго положенія дѣла, а также недостаточности собственныхъ военныхъ средствъ для полной оккупации Египта, англійское правительство волею или неволею должно было остановиться послѣ своего перваго смѣлаго шага, должно было вступить въ новые переговоры съ державами. Константинопольская конференція являлась опять за свою небольшую работу: проектъ турецкой оккупации Египта вновь выступилъ на сцену. Султанъ долженъ взять на себя роль умиротворителя Египта, но онъ долженъ взять ее въ качествѣ уполномоченнаго Европы и на условіяхъ, предписанныхъ ему христіанскими державами. Понятно, что Абдуль-Гамидъ противится всѣмъ силамъ противъ такого порученія. Какъ оны, Падишахъ правобѣрныхъ, долженъ выступить въ роли полицеймейстера тюрковъ? и выступить противъ кого? противъ населенія и арміи, на въ чомъ не нарушившихъ его верховныхъ правъ, душою и тѣломъ преданныхъ интересу Ислама. Не удивительно, что Порта возмущается по прежнему противъ всякаго вмѣшательства, что она готова даже принять участіе въ конференціи съ единственною цѣлью доказать излишество подобнаго вмѣшательства.

„Русскій Вѣстникъ“, всегда питавшій антипатію къ гласному процессу, устами г. Д. В. защищаетъ извѣстную игуменню Матронию и строго осуждаетъ ея судей, которые будто бы „подъ

черезъ который она должна прыгать, улаживая ей доброй широкой улыбкой; когда при звукахъ грустнаго мотива пѣсни: „О, какъ близка смерть!“ онъ носилъ ее, стоящую на высокомъ шестѣ, публика находилась въ какомъ-то оцѣпенѣніи отъ страха и ужаса и онъ самъ былъ не менѣе встревоженъ. Онъ зналъ прекрасно, что если она упадетъ, то въ циркѣ уже не останется никого изъ людей „добрый книги“, почему не сдвинулъ съ нея глазъ и сдѣлалъ за всякимъ ея малѣйшимъ движеніемъ съ особенной осторожностью и тревогой, что придавало еще болѣе опасностя этой страшной картинѣ. А послѣ, когда громъ рукоплесканій и криковъ вызвали ихъ на сцену, онъ пропустилъ всегда впередъ ее, чтобы всѣ благо принадлежали исключительно ей, а самъ въ это время радостно вращалъ отъ удовольствія. Только съ ней одной могъ говорить этотъ восторгъ и только съ ней одной былъ онъ откровененъ. И циркъ, и директоръ Гиршъ, который былъ совершенно другимъ, чѣмъ люди „добрый книги“, равно были для него ненавистны. Что-то манило его отсюда, въ безконечную даль, на свободу и просторъ степей пустыни, въ роскошные, дѣвственные лѣса и онъ подолго иногда смотрѣлъ на тѣсный кругъ, ограниченный горизонтомъ, и ему хотѣлось перешагнуть этотъ кругъ, хотѣлось широты, безграничности пустыни и одиночества. Если вѣчно кочующей труппѣ, въ ея безпрестанныхъ переездахъ, случалось останавливаться въ какой-либо не населенной мѣстности, въ Орсо пробуждались тѣ инстинкты, какіе пробуждаются въ лѣтнемъ свободѣ волкъ, когда онъ въ первый разъ увидитъ лѣсъ.

Эту особенность онъ могъ унаследовать не только отъ матери, ибо его бѣлый отецъ, вѣроятно, былъ какимъ-либо кочующимъ звѣроловомъ, проводившимъ свою жизнь на просторѣ степей и лѣсовъ. Свои мечты и стремленія Ор-

со повѣрялъ Джени и вмѣстѣ съ тѣмъ разсказывалъ ей о томъ, какъ живетъ въ пустыни. Правда, въ этихъ разсказахъ онъ руководствовался болѣе чувствомъ и догадками да еще кое-какими свѣдѣніями, занесенными степными охотниками, которые отъ времени до времени приходили въ циркъ Гирша, чтобы подарить ему какихъ-либо звѣрей, или попробовать счастья въ борьбѣ съ Орсо — не удастся ли получить сто долларовъ, назначенные Гиршемъ. Малая Джени слухала всегда его разсказы съ большимъ вниманіемъ, широко раскрывая свои голубые глаза и задумчиво устремляя ихъ къверху. Она старалась создать въ своемъ воображеніи рисунки Орсо картинъ. О, вѣдь, онъ никогда не совершалъ этихъ воображаемыхъ путешествій въ пустыню однихъ; она всегда была съ нимъ, и вмѣстѣ, вдвоемъ имъ было такъ хорошо, хорошо!... Каждый день они видѣли что-нибудь новое, интересное. У нихъ было уже тамъ свое хозяйство, нужно же подумать обо всемъ, чтобы не забыть чего-нибудь необходимаго. Имено теперь, въ то время, когда у нихъ должна идти релігія, сидятъ они, погруженные въ свои мечты о будущемъ. Конь одиноко стоитъ на арѣ и скучаетъ. Маленькая Джени, прижавшись къ плечу Орсо, задумчиво смотритъ въ пространство, энергично болтая ногами и соображая своей крошечной головкой, какъ это она будетъ жить въ пустыни, а иногда задаетъ вопросы, чтобы яснѣе себѣ представить, какъ это все устроится.

— А гдѣ мы тамъ будемъ жить? — спрашиваетъ она, поднимая глаза на товарища.

— Тамъ растетъ много дубовъ. Нужно только взять топоръ и можно построить домъ.

— Well, — говоритъ Джени, — а пока будетъ домъ?

— Тамъ всегда тепло. Гриди Килдеръ говорилъ, что тамъ очень тепло.

* См. газ. „Южный Край“, № 524.

прикрытием закона глумились над духовным саномъ. "О настоятеляхъ Серпуховскаго монастыря г. публицистъ отзывался очень снисходительно: "при своемъ быстромъ, дѣлательномъ и далеко недюжинномъ умѣ онъ увлекался далеко и перешла за границы разумной умѣренности при исполненіи своихъ обширныхъ плановъ и предпріятій". Перешла за границы благозвучной умѣренности при исполненіи своихъ обширныхъ плановъ и предпріятій". Перешла за границы благозвучной умѣренности при исполненіи своихъ обширныхъ плановъ и предпріятій".

Въ заключеніе г. Д. Б. говоритъ, что въ дѣлѣ матери Митрофанія требовалось судопроизводство при закрытыхъ дверяхъ для того, чтобы не компрометировать "сословія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно быть унижаемо во всеобщемъ мнѣніи". Наивный подвизникъ "бель-этажа русской литературы" (такъ окрестилъ себя Русскій Вѣстникъ) не понимаетъ, что если то или другое сословіе не пользуется особенно завидною славою, такъ не вслѣдствіе гласнаго процесса, а вслѣдствіе своихъ дѣяній, молва о которыхъ въ теченіи десятильѣтъ распространяется въ народѣ, не смотря на замки и запоры, не смотря на всевозможныя предохранительныя мѣры...

"Страна", разбирая вопросъ о гражданской ответственности железнодорожныхъ правленій передъ потерпевшими вредъ и убытки отъ разстройства здоровья или смерти, происшедшихъ при эксплоатации пути, приходитъ къ довольно оригинальнымъ выводамъ.

Справедливо было бы брать за норму десятилетнюю сложность заработка убитого и лишившагося заработка человека изувѣченного.

Положимъ, что купецъ, адвокатъ или кто-другой, погибшій при бастивномъ крушеніи поезда, за послѣдніе 3—4 года получалъ чистаго дохода по 5,000 руб., а передъ тѣмъ въ тѣ времена, когда приходило выбиваться изъ нищеты и неизвестности по 300—400 руб. въ годъ. По мнѣнію вышеуказанной газеты, семья убитого должна получить приблизительно 23,000 р. одновременно, а такъ какъ ей придется жить на 1/3 съ этой суммы, то тратить на себя ежегодно по 1,000—1,200 р. Гдѣ жетуть справедливость! Еслибъ погибшій остался въ живыхъ, онъ зарабатывалъ бы въ 4 или 5 разъ больше.

Малограмотный "публицистъ" "Русскаго Курьера", которого мы недавно училили по лжи и недобросовѣстности, въ отвѣтъ на доводы наши продолжаетъ ругаться и болтать вздоръ. Редакторъ, какъ видно, не сдерживаетъ своего Помойкина; вотъ Помойкинъ и расходился, благо—бумага все терпитъ и есть "своя" газета. "Мели, Агаша, изба-то напала".

Изъ-за чего же спурь-боръ загорѣлся? Изъ-за того, что "Южный Край" разъ какъ-то замѣтилъ, что "Курьеръ", говоря о народномъ образованіи, ужъ чертужуръ зарпортовался. "Курьеръ" обидѣлся и выпустилъ на насъ одного изъ своихъ Ро-

ландовъ. Роландъ, ведущій въ органѣ г. Ланина отъдѣлъ "Наши газеты и журналы", сейчасъ же забылъ, что чуть не ежедневно цитировалъ замѣтки и передовыя статьи "Южнаго Края"—и преимущественно или, даже можно сказать, исключительно замѣтки и передовыя статьи пишущаго эти строки (упоминаемъ объ этомъ потому, что "Курьеръ" обрушивается главнымъ образомъ на насъ).—Роландъ забылъ все это и сталъ ругаться на чомъ свѣтъ стоитъ. "Мы, молъ, васъ хвалили-хвалили, а вы поднимаетесь надъ нами? Ну, такъ мы будемъ костить васъ!" Характерная черта литературныхъ нравовъ!

Катастрофа на московско-курской желѣзной дорогѣ.

Въ "Руси" помѣщены свѣдѣнія о числѣ пассажировъ, ѣхавшихъ въ погребеніи поезда. "Русь" сомнѣвается, чтобы показанная "Московскими Вѣд." цифра—190 была вѣрна. Откуда эта цифра 190 человекъ,—спрашиваетъ "Русь", когда десятки очевидцевъ утверждаютъ, что по выходѣ изъ Тулы не было ни одного свободнаго мѣста? Это показаніе очень правдоподобно. Тогда число ѣхавшихъ опредѣлится такъ:

Багажный вагонъ	2
4 вагона III класса	160
2 " II "	64
4 " I "	96
1 " микстъ	28
2 вагона III класса	80 чел.
Итого	13 вагон. 430 чел.

Откинемъ отсюда хотъ 100 человекъ, преимущественно изъ I-го и II-го классовъ, въ которыхъ быть можетъ были свободныя мѣста. Останется цифра очень достовѣрная—330 человекъ.

Въ настоящую минуту имѣются свѣдѣнія, совершенно точныя свѣдѣнія: Въ моментъ катастрофы уцѣлѣли 75 ч. Явились позднѣе . 12 " Еще пришло нижнихъ чиновъ . 18 " Въ Ораѣ находится больныхъ . 37 "

Итого . 142 ч.

Счотъ мертвыхъ слѣдующій: При доставкѣ въ Ораѣ умерло 2 Огнотно (2 еврея, 2 кондуктора, артельщикъ, унтеръ-офицеръ). 6

Итого . 8

И такъ, всего размысано: 150 чел. Остается по официальнымъ даннымъ 55—50 чел. неоткопанныхъ, а по увѣреніямъ рѣшительно всѣхъ очевидцевъ отъ 150 до 180 чел. Мужъ съ женой, молодые, ѣхавшіе въ одномъ изъ переднихъ вагоновъ III класса и спасшіеся какимъ-то чудомъ, утверждаютъ, что всѣ 4 вагона были набиты и что кромѣ ихъ никто не спасся. Вотъ уже 160 человекъ!

"Русскимъ Вѣдомостямъ" пишутъ изъ Петербурга, по поводу ужасной катастрофы на курской жел. дор., что министерство путей сообщенія занялось разработкою вопроса: кто главнымъ образомъ долженъ быть прежде всего отвѣственнымъ за несчастіе подобнаго рода. По нѣкоторымъ размышленіямъ, названное министерство нашло, будто бы что ближайшая отвѣтственность въ данномъ случаѣ падаетъ на дорожныхъ мастеровъ, сторо-

жей и начальниковъ станцій, которые каждадневно получаютъ отъ означенныхъ лицъ тѣ или другія свѣдѣнія о состояніи пути желѣзной дороги.

Тамъ же, между прочимъ, называетъ погибшими: дворнику Волкову, студента Туренева и его тетку, мѣщанинъ Рыжикова и Пелевина, двухъ оберъ-кондукторовъ дороги и одну мѣщанку.

"Новому Времени" телеграфируютъ изъ Москвы, отъ 8 іюля: прокуроръ требуетъ ускоренія работъ. Повѣренный потерпѣвшихъ Миллеръ ходатайствуетъ о присылкѣ на мѣсто катастрофы батальона саперъ для ускоренія раскопокъ. Вечеромъ, 6-го іюля, при большомъ стеченіи народа была отслужена первая панихида надъ истерзанными тѣлами погибшихъ.

"Московск. Вѣдомост." телеграфируютъ изъ Черни, отъ 9-го іюля: Сегодня отрыли 6 тѣлъ: вдовы подполковника С. И. Дунаевой изъ Москвы, жены контръ-адмирала Савельева, начальника отдѣленія министерства финансовъ Александра Голенинкова, еврея Арона Надела, столера Чернского, мѣщанина Егора Ефимова, крестьянина калужской губерніи Ольги Ульябиной. Всѣ тѣла съ пробитыми головами и перебитыми конечностями. Днемъ за деталями вагоновъ показались пустое пространство, угрожающее обваломъ; составленъ протоколъ и работы въ этомъ мѣстѣ приостановлены. Вообще условия ужасны: днемъ до 40° жары, запахъ разлагающихся труповъ, узость ложины, отвратительная вода, скопленіе людей при тяжелой работѣ и житье въ вагонахъ и землянкахъ, все заставляло удивляться выносливости рабочихъ.

"Голосу" телеграфируютъ изъ Мценска, отъ 8 іюля. На мѣстѣ катастрофы открывается пріемъ и выдача почтовой корреспонденціи. Сегодня, ночью, работали при свѣтѣ аэлектрическихъ лампъ, костровъ и фонарей. За ночь ни одного трупа не отыро.

Родственники болѣе 20-ти погибшихъ жертвъ живутъ близъ кукуевской насыпи, въ ожиданіи вырѣтій дорожныхъ труповъ.

На 331-й верстѣ работаетъ 80 человекъ, вмѣсто нужныхъ 150-ти рабочихъ. Требуется засыпать 800 кубовъ земли—малѣйшій паводокъ грозитъ большою опасностью.

Найдены третій трупъ—мальчика, лѣтъ 15-ти. Никѣмъ изъ находящихся на кукуевской насыпи не признанъ.

Той же газетѣ телеграфируютъ изъ Москвы: для перевозки труповъ, отрываемыхъ на кукуевской насыпи, заказано 12 свиновыхъ гробовъ. Оканчаніе раскопокъ ожидается не ранѣе двухъ недѣль. Во вторникъ произошло обща панихида по заживопогребеннымъ въ кукуевской насыпи. На панихидѣ присутствовало до 2,000 молящихся.

По словамъ "Русск. Кур.", въ Москвѣ, 15-го іюля, Д. А. Славянскій, съ участіемъ его пѣвческой капеллы, въ концертномъ павильонѣ выставки, данъ будетъ концертъ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу нес-

частныхъ изувѣченныхъ и семействъ погибшихъ во время катастрофы съ 29-го на 30-е іюня, на московско-курской желѣзной дорогѣ.

Въ "Зарѣ", въ отдѣлѣ "Хроники", мы находимъ слѣдующее объявленіе: "Присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ, состоящіе при житомирскомъ окружномъ судѣ, имѣютъ честь довести до свѣдѣнія всѣхъ потерпѣвшихъ отъ крушенія поезда 30-го іюня, на московско-курской желѣзной дорогѣ, близъ станціи Черни, а также и ихъ родственниковъ, проживающихъ въ г. Житомирѣ, что, въ случаѣ желанія ихъ предъявить въ правленію московско-курской желѣзной дороги искъ объ убыткахъ, они приглашаются въ юридическую консултанцію, помѣщающуюся въ зданіи окружнаго суда, гдѣ будутъ даваемы имъ бесплатно и ежедневно, отъ 12 часовъ дня, по сему предмету необходимыя юридическія совѣты, указанія и всякаго рода посильное содѣйствіе". Въ числѣ въ редакцію "Зари" авторы объявленія говорятъ: "Очень и очень желательно было бы, чтобы нашъ голосъ былъ не единственнымъ".

Торгово-промышленный съѣздъ въ Москвѣ.

Въ засѣданіи II-го отдѣленія торгово-промышленнаго съѣзда (кустарная промышленность и артельное производство), происходившемъ 8-го іюля, предсѣдатель Е. Н. Андреевъ подробно развилъ проектъ организаціи специальныхъ ремесленныхъ школъ. Проектъ принятъ отдѣленіемъ въ слѣдующей редакціи: 1) для развитія и усовершенствованія кустарныхъ промысловъ; 2) желательнѣе, чтобы въ сельскихъ школахъ производилось ознакомленіе учениковъ и съ сельскимъ хозяйствомъ, такимъ образомъ, чтобы практическія занятія учениковъ въ теченіе зима производились преимущественно въ мастерскихъ, а лѣтомъ преимущественно въ школѣ и на огородѣ; 3) въ школахъ для ремесленниковъ и кустарей городскихъ, не имѣющихъ земельныхъ наделовъ, желательнѣе введене хотя садовой и огородной культуры на особомъ для того участкахъ; 4) въ тѣхъ и другія школы должны быть принимаемы дѣти не моложе 12 лѣтъ, преимущественно изъ прошедшихъ съ успѣхомъ курсъ начальной школы.

Примечаніе. Принятіе дѣтей болѣе равнаго возраста, не моложе, однако, 10 лѣтъ, зависитъ отъ рода ремесла и физическаго развитія дѣтей и при непремѣнномъ условіи окончанія курса начальной школы; 5) курсъ по общеобразовательнымъ предметамъ въ этихъ школахъ долженъ быть не выше установленнаго для двухклассныхъ сельскихъ школъ; 6) курсъ долженъ быть дополненъ рисованіемъ, черченіемъ и начальной геометріей, счетоводствомъ, болѣе обстоятельными свѣдѣніями по естественнаго, съ указаніемъ приложеній его и необходимыми элементарными прикладными знаніями по спе-

циальностямъ,—сообщаемыми преимущественно въ видѣ объясненій при производствѣ работъ; 7) на классы не должно быть употреблено ежедневно болѣе 4 часовыхъ уроковъ въ первомъ и не болѣе 3-хъ въ остальныхъ классахъ; изъ нихъ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю должны быть удѣляемы на рисованіе и черченіе; 8) время пребыванія учениковъ въ школѣ, соразмерно ихъ возрасту и силамъ, не должно превышать 3-хъ, много 4-хъ лѣтъ; 9) избраніе ремесла при поступленіи въ школу допускается только для тѣхъ учениковъ, которые занимались рукодѣльемъ ранѣе, въ начальной школѣ или дома; прочіе упражняются въ различныхъ ремеслахъ и окончательно выборъ ремесла производится ими только на второй годѣ, согласно способностямъ и наклонностямъ ученика и желанію родителей или ихъ замѣстителей. Затѣмъ слѣдленіе выразило желаніе, чтобы, кромѣ введенія обязательнаго обученія ремесламъ въ начальныхъ школахъ и устройствѣ специальныхъ ремесленныхъ школъ, были учреждаемы съ пособіемъ отъ правительства, въ центральныхъ мѣстахъ, высшія ремесленные школы для усовершенствованія въ техникахъ тонкихъ ремеслъ тѣхъ учениковъ ремесленныхъ школъ, которые по окончаніи курса нѣкоторое время уже работали въ мастерскихъ, а также и всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ усовершенствоваться въ ремесленномъ дѣлѣ. Наконецъ, по предложенію одного изъ представителей московскаго ремесленнаго общества А. И. Макаренкова, отдѣленіе постановило ходатайствовать объ изданіи обязательнаго для всѣхъ московскихъ мастеровъ-хозяевъ постановленія, чтобы они посылали своихъ неграмотныхъ учениковъ въ праздничное и вообще свободное отъ занятій время въ воскресные и вечерніе классы для обученія какъ грамотѣ, такъ черченію и рисованію. ("Русск. Вѣд.")

Мѣстная хроника.

Сегодня вступаютъ въ городъ 10-й одесскій уланскій полкъ, слѣдующій для маневровъ въ Чугуевъ.

Извѣстное разрушеніе балкона, на Контрской улицѣ, въ кварталѣ г. Трузсона, повлекшее за собою печальныя послѣдствія, вызвало расстройство харьковскаго полицмейстера объ осмотрѣ домовладѣльцами своихъ балконовъ. Осмотръ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, обнаружилъ массу балконовъ, подпорки которыхъ совершенно сгнили. Въ настоящее время на многихъ улицахъ перестраиваются и укрѣпляются имѣющіеся при домахъ балконы.

Катастрофа на московско-курской дорогѣ отразилась, между прочимъ, и на замедленіи товарнаго движенія, которое на этой дорогѣ, по случаю Ильинской арміи, было весьма значительно. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ. Грузы, на которые полученъ отъ дороги надлежащій коносаментъ, теперь, по су-

нѣ, и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер!... но это "Нер! нер!" было въ тоже время и рыданіемъ. Лошадь бѣжала все шибче и шибче, все чаще слышались стукъ заднихъ копытъ, все больше наклонялась она къ центру описываемаго круга. Дѣвочка, стоя на сдѣл съ крѣпко сжатыми губами, казалась, едва до-трогивалась до него концами пальцевъ. Ея розовая, голыя руки быстрыми движеніями хватились торопливо за баланы; отброшенные назадъ быстрою движеньемъ волосъ и легкой газовой юбочка дѣлала ее похожей на птичку, несущуюся въ воздухѣ...

— Нер! нер!—крикнула она еще разъ,

и каждый ея поворотъ заключался на кождъ Орсо звучнымъ ударомъ. Казалось, что кнутъ или, вѣрнѣе, только его страшный конецъ, наполнилъ все пространство между Гиршемъ и Орсо, и директоръ, воодушевившись все больше и больше, приползъ въ настоящей артистической экстазѣ, импровизировалъ безъ репетиціи. Два раза уже взвившись высоко въ воздухѣ, узкая полоска кожи оставила кровавый слѣдъ на шеѣ атлета; вечеромъ этотъ слѣдъ покровитъ пудра.

Орсо молчалъ, стиснувъ зубы. Послѣ каждого удара онъ дѣлалъ шагъ впередъ—директоръ шагъ назадъ. Такимъ образомъ, обоимъ обоимъ всю арену и директоръ вышелъ въ дверь, какъ побѣдитель, и скрылся за ней, совершенно, какъ побѣдитель... Дверь эта вела въ конюшни.

Предъ уходомъ взглядъ его остановился на Джени.

— На лошади!—крикнулъ онъ громовымъ голосомъ—расчотъ на посѣл... Еще не замеръ звукъ его голоса, какъ была юбочка мелькнула въ воздухѣ, и Джени мгновенно очутилась на синѣй лошади. Конь легко понесся галопомъ по кругу, ударяя иногда задними ногами въ паркетъ.

Нер! нер!—покрикивала тоненькимъ голоскомъ Джени—Нер! нер

нибудь 4—5 часов. Сгорѣлъ между прочимъ и ребенокъ.

Александрійскій уѣздъ.—Той же газетѣ сообщаютъ, что въ послѣднее время въ с. Гуровкѣ и другихъ селеніяхъ быстро развилась эпидемія дизентеріи съ большимъ процентомъ смертности. Херсонское губернское земство приняло экстренныя мѣры для прекращенія эпидеміи.

Новый Осколь.—«Курск. Листку» пишутъ: одинъ изъ станковыхъ приставовъ уѣзда, выѣзжая 29-го іюня на одну гору, приказалъ ямщику ѣхать скорѣе, тотъ погналъ лошадей, но онѣ рывы не прибавили. Относительно ѣзды къ исполненію приказанія начальства, становой побилъ ямщика сначала руками, а потомъ пустилъ въ ходъ палку, такъ что ямщикъ свалился съ козелъ и пустился бѣжать, а становой за нимъ... Ямщикъ полагался исправнику, но тотъ велѣлъ ему подать прошеніе мировому судѣбѣ.

Щигры.—Той же газетѣ сообщаютъ: одинъ изъ волостныхъ старшинъ нашего уѣзда по дорогѣ захватилъ недавно въ одинъ кабакъ, а лошадей привязалъ къ плетню, который лошади разорвали. Хозяинъ просилъ старшину не привязывать на будущее время лошадей къ плетню, такъ какъ исправленіе его требуетъ расходовъ, а времена нынѣ тяжколы. Старшина обидѣлся и тутъ же приказалъ выпоротъ грубияна-крестьянина розгами, что и было немедленно приведено въ исполненіе, не смотря на то, что по закону (ст. 102 пол. о крест.) тѣлесному наказанію можно подвергать только по рѣшенію волостнаго суда. Жаловаться крестьяне на старшину вообще боятся, такъ какъ старшина всегда найдетъ предлогъ, чтобы отомстить.

Алферово, верхнедѣвир. уѣзда.—«Екат. Листку» сообщаютъ, что здѣсь производятъ страшныя опустошенія хлѣба пожившіеся въ ужасномъ количествѣ жабы. Онѣ подбавляютъ хлѣбу изъ самого корня и окончательно его уничтожаютъ. Хлѣба алферовскихъ крестьянъ съѣдены жабами совершенно. Жукъ и овражки—ничто въ сравненіи съ этимъ новымъ бичомъ нашего сельскаго хозяйства.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Въ Лондонѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ празднованію либеральной партіей 50-ти лѣтняго юбилея вступленія Гладстона въ нижнюю палату. Нынѣшній премьеръ былъ избранъ въ первый разъ 1-го декабря 1832 г. депутатомъ отъ Ньюкаста, а новый парламентъ собрался 17-го января 1833 г. Съ тѣхъ поръ Гладстонъ не переставалъ быть членомъ нижней палаты. Одинъ либералъ, писавшій въ большую лондонскую газету, предлагаетъ, чтобы 1-е декабря было сдѣлано національнымъ праздникомъ, и не для одной только столицы.

Пренія по поводу закона о недоимкахъ припадскихъ фермеровъ привели пока къ слѣдующему результату: собраніе приняло четыре первыя статьи законопроекта, именно тѣ, которыя регулируютъ условія задолжавшихъ фермеровъ и даютъ прежде изгнаннымъ фермерамъ право требовать своего водворенія на арендуемыхъ ими земляхъ, какъ только ихъ долги будутъ уплачены государствомъ. Такимъ образомъ, наиболѣе важная половина закона принята.

Въ «Дублинскій Газетѣ» напечатанъ указъ, въ силу котораго въ 26 округѣ Ирландіи вводится въ дѣйствіе новый законъ о пресѣченіи преступленій.

Первый арестъ на основаніи этого акта произведенъ 15-го іюля въ графствѣ Керри, въ мѣстечкѣ Трала. Молодой сельскій рабочій, Джонъ Салливанъ, пригрозилъ своему фермеру, что если тотъ не дастъ ему известную сумму денегъ, то съ нимъ, фермеромъ, живо покончатъ! Салливанъ былъ тотчасъ задержанъ и посаженъ въ тюрьму.

Въ Пензѣсь нѣкоторые впечатлѣніе произвелъ прибытіе судна «Myosotis» изъ Лондона, съ 30 тоннами динамита, причѣмъ на вопросы мѣстныхъ властей капитанъ судна, г. Майковъ, отвѣчалъ, что онъ не могъ узнать, кому адресованъ динамитъ.

Германія. Прусскій посланникъ въ Ватиканѣ, Шлэперъ 15-го іюля выѣхалъ оттуда въ отпускъ въ Берлинъ. Предъ отъѣздомъ Шлэперъ имѣлъ прощальную аудіенцію у папы, причѣмъ шла рѣчь объ отношеніяхъ, установившихся въ послѣднее время между папскимъ престоломъ и прусскимъ правительствомъ. Шлэперъ высказалъ, между прочимъ, что образъ дѣйствій Куріи вызываетъ у прусскаго правительства справедливыя сомнѣнія относительно искренности желанія папскаго правительства поставить переговоры о прекращеніи борьбы между церковью и государствомъ на прочную основу и довести до конца. Папа успокоилъ Шлэпера, который затѣмъ отложилъ на нѣсколько дней свой отъѣздъ для объясненій съ кардиналомъ Якобини, который, по указанію его святѣйшества,

далъ Шлэперу весьма серьезныя увѣренія какъ на словахъ, такъ и на бумагѣ.

Франція. Въ Парижѣ 13-го іюля, наканунѣ празднованія дня разрушенія Бастиліи въ стѣнахъ многихъ кварталовъ были притѣснены небольшія возстанія, обрабонныя отъ имени «международнаго революціоннаго исполнительнаго комитета» къ «невольникамъ труда» и оканчивавшіяся слѣдующими словами: «не будетъ для тебя ни празднества, ни увеселеній, угнетенный народъ, до тѣхъ поръ, пока ты не истребишь буржуазнаго отродья, которое тебя разоряетъ и гнететъ, воруя у тебя твою долю благосостоянія. Да здравствуетъ социальная революція! Смерть эксплуататорамъ!» Въ центрѣ Парижа такихъ возстаній было очень много, но въ пригородныхъ кварталахъ ихъ было меньше. Прохожіе и полицейскіе рвали ихъ въ клочки. Швейцаровъ въ домахъ, ближайшихъ къ городской ратушѣ, встревожила въ сильной степени слѣдующая шутка. Большинство ихъ получили, въ день празднества, утромъ, въ голубомъ конвертѣ, на которомъ значились имя швейцара, названіе улицы и номеръ дома, записку такого содержанія: «Гражданинъ, васъ предупреждаютъ, что опасное было бы съ семи часовъ вечера оставаться въ окрестностяхъ городской ратуши. Этотъ дворецъ гнетущей буржуазіи долженъ быть взорванъ на воздухъ. Предупредите только мелкихъ жильцовъ. За центральный революціонный комитетъ, Ж. Б.» Какъ въполнительный комитетъ, послѣдняя угроза была только пустымъ фарсомъ.

Смерть Скобелева вызвала почти во всѣхъ парижскихъ журналахъ завлеченія сочувствія потерѣ, понесенной Россіей, характеристика болѣе или менѣе точныя личности покойнаго, его талантовъ и его значенія.

Сербія. Въ сербскомъ министерствѣ ожидаютъ болѣешихъ перемѣнъ. Министръ финансовъ Митовичъ настаиваетъ на своей отставкѣ и желаетъ бросить постъ сербскаго посланника въ Лондонъ или въ Вѣну. Текущій сербскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ Христіанъ получаетъ новое назначеніе.

Сѣверо-Амер. Соед. Штаты. Стачки въ Америкѣ принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Недавно мы сообщали о громадной стачкѣ въ Питтсбургѣ, въ которой принимаютъ участіе до 20,000 человѣкъ. Теперь рабочіе заняты выгрузкой и погрузкой кораблей и вагоновъ, устроили стачку въ Нью-Йоркѣ. Они требуютъ 20 су за часъ работы вмѣсто получаемыхъ 17 въ обыкновенные дни и 25 су въ воскресенье. До сихъ поръ спокойствіе не нарушалось; забастовщики довольствуются пока патамьемъ небольшими кучками по набережной. Для замѣны ихъ пригласили италянцевъ, но забастовщики такъ атаковали ихъ, что они посѣпили бросить работу. Положеніе это должно сильно отозваться на транспортній торговлѣ Нью-Йорка.

С М Ъ С Ъ.

Въ «Кельской Газетѣ» помѣщенъ интересный дневникъ одной европейской дамы, проживавшей въ Александріи въ нѣсколько дней до дворца хедива Тевфика. Въ этомъ дневникѣ есть любопытныя подробности объ этомъ посѣщеніи. Тевфикъ молодой человѣкъ лѣтъ тридцати, хорошо образованъ, говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ, въ особенности хорошо знаетъ французскій языкъ. Компанія его дворца убрала въ европейскій вкусъ; хедивъ любитъ общество европейцевъ, даетъ частыя обѣды и самъ выѣзжаетъ. Онъ женатъ на одной женѣ: это дочь Эль-Гамилъ-пашы и нунка извѣстнаго Аббасъ-пашы, образованная по-европейски, красивая, которая нѣжно любитъ своего мужа. У нихъ четверо дѣтей. Двухъ старшихъ мальчиковъ воспитываетъ педагогъ, швейцарецъ, за двумя меньшими дѣвочками ходитъ англичанка. Супруга вице-короля принимаетъ живѣе въ сердцу событія, происходящія въ Египтѣ. На ея долю также достается не мало неприятностей. Какъ извѣстно, популярность Араби-пашы въ послѣднее время начинала серьезно грозить власти Тевфика въ Египтѣ, и многія особы изъ знатныхъ турецкихъ фамилій считали какъ бы своею обязанностью, при всякомъ удобномъ случаѣ, дать это почувствованіе вице-королю и его супругѣ. Недавно, двѣ знатныя турчанки явились съ визитомъ къ супругѣ хедива. По мѣстному обычаю, имъ подали сигаретку съ шифромъ хедива, но гостини отказались отъ нихъ и вынули свои, на которыя былъ шифръ Араби-пашы. Положеніе хедива и его семейства далеко не безопасное. Онъ и его супруга не могутъ рассчитывать на преданность ближайшихъ служителей. Убѣждая европейцевъ въ Александріи отъ такой стѣны возмущалъ супругу хедива, что она, всегда великодушная въ оказаніи помощи рабочему населенію, въ настоящее время рѣшила приставленію на нѣкоторое время свою шедра пріостановить.

— **Паденіе съ высоты 650 метровъ.** Праздникъ 2-го іюля въ Парижѣ ознаменовался несчастіемъ, безпрѣдѣльнымъ въ исторіи воздухоплаванія: два человѣка упали съ высоты 650 метровъ и не убились. Этого удивительнаго факта произошло въ Сентъ-Энжъ; громадная толпа народа собралась на площади Ваграмъ, чтобы присутствовать на паденіи шара, устроеннаго академіей аэростатовъ. Когда былъ произведенъ торжественное «пускаетелѣ» шаръ, поддерживаемый за веревки пятьюстами рукъ, былъ пушенъ, но, поднявшись на нѣсколько метровъ, упалъ. Тогда Перронъ, президентъ академіи, соросилъ мѣшокъ балласта, но безуспѣшно, по-

томъ другой, тогда шаръ сталъ быстро подниматься. Достигнувъ высоты 400 метровъ, шаръ сталъ вертѣться тревожными образомъ, къ великому безпокойству друзей аэростата, которые никакъ не могли объяснить себѣ причины этого явленія. Между тѣмъ, шаръ все поднимался и достигъ высоты 650 метровъ. Въ эту минуту Перронъ—какъ самъ онъ рассказывалъ—послѣ—удивился великолѣпной панорамѣ, разстилавшейся подъ его ногами. Вдругъ раздался злобный трескъ. Шаръ треснул! воскликнули Коллазъ, компаніонъ Перрона. Дѣйствительно, лодка опускалась подъ ихъ ногами, и тутъ началось ужасное паденіе. Оза неустрашимые ученые, въ виду угрожающей имъ смерти, ни на минуту не потеряли присутствія духа; они отбросили веревки якоря и бросили съ лодки, что могли; къ счастью, лопнувшій шаръ образовалъ изъ себя парашютъ, какое-то обстоятельство замедлило спускъ на разстояніи 300 метровъ, но затѣмъ покаянная матерія свернулась и лодка полетѣла внизъ съ такою быстротою, что вторая половина пути была сдѣлана не болѣе, какъ въ двѣ секунды. Оба аэростата застѣли, что они падаютъ на крышу и считали себя погибшими; но по удивительной случайности, лодка попала въ узкій промѣжутокъ между двумя домами, гдѣ и застряла. Перронъ и Коллазъ почувствовали сильное сотрясеніе, но были спасены.

— **Критическое положеніе.** Газ. «Journal de Charleroi» сообщаетъ, что въ 2 часа утра, 1-го іюля, на станціи Шарльвуръ, одинъ изъ чиновниковъ сѣверной сѣльскаго ж. д. былъ опрокинутъ товарнымъ поѣздомъ, всѣ вагоны котораго, въ числѣ 40, проѣхали надъ нимъ. Рансонъ выхлѣблъ изъ своего фурагона, держа въ рукахъ фонарь и памятную книжку, когда былъ сшибленъ съ ногъ нахлынувшимъ на него локомотивомъ. Упавъ на полотно дороги, рансонъ, притомъ ноги его уперлись въ одинъ рельсъ, а голова легла у противоположнаго рельса. Рансонъ не потерялъ присутствія духа; не отдавая себѣ яснаго отчета, въ какомъ положеніи онъ находился, онъ принялъ твердое рѣшеніе не дѣлать ни малѣйшаго движенія, изъ страха ухудшить свое положеніе. Онъ отдался легкимъ поврежденіямъ: колесами одной стороны сорвало каблукъ его сапса и помяло ногу; колесъ другой стороны проходили у самого его лба и чуть-чуть дотрогивались до него; это происшествіе прекратилось, и возобновилось съ каждымъ колесомъ. Боле критическое положеніе трудно себѣ представить. Рансонъ казался, что надъ нимъ проходилъ безконечный поѣздъ, «длинный, какъ вѣчность»,—выразился онъ. Докторъ немедленно далъ ему помощь. Надѣются, что онъ скоро оправится отъ своего ужаснаго потрясенія. Что касается до фонаря и памятной книжки, то найдены были только ихъ остатки на рельсахъ.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА И ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЮНИОНЪ.

Кенигсбергскія биржевыя извѣстія.

Іюль 6-го (18-го) дня 1882 г.

Наименованіе хлѣба.	Качество.	Вѣсѣ. Коп.	Примѣчанія.
Пшеница высокая бѣлая.	—	9 22	1 78
—	—	—	—
бѣлая.	—	9 1	1 47
—	—	9 4	1 66
красная.	—	9 7	1 63
—	—	9 16	1 54
—	—	9 28	1 73
гирка лѣтняя.	—	9 25	1 52
ожи пшеничная.	—	8 32	1 04
—	—	8 35	1 05
—	—	8 38	1 06
Овесъ бѣлый.	—	—	83 84 85
высокій.	—	—	92 92 96
Дрожь крупный.	—	—	87 88 89
Горохъ бѣлый.	—	—	— 101
Льняное сѣмя среднее.	—	—	— 119
Рус. билеты въ Кенигсбергъ за 100 руб.	—	—	204 90

КАЛЕНДАРЬ.

Вторникъ, 13-го іюля.

(194-й день).

Православный календарь.

Соборъ арх. Гавриила. Пр. Стефана Савванита. Мч. Серапіона. Мч. Маркіана. Св. Іуліана, еп. Кеноманійскаго. Пр. Сарры.

(Апостолъ зач. 152; 1-е посланіе къ коринѣямъ 1-я, XII, стихъ 12—26; 1-е Матфею 13, 76; 1-я, XII, стихъ 18—22; XIX, 1, 2, 13—15).

Римско-католич. и протест. календарь.

Маргариты.

Ариинъ-григорианскій календарь.

Св. Аоніогена еп.; 10 учениковъ его и 5 мчт.

Метеорологическія наблюденія.

СООБЩ. МЕТЕОРОЛОГ. ОБСЕРВАТОР.

Харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Вѣтръ.	Темпер. по Ц. Ш.	Влажность.	Направленіе и сила вѣтра.	Вѣтр. по Б. Ш.	Осадки.
Іюль	—	—	—	—	—	—
11	1 д.	—	—	—	—	14,9
—	9 в.	74,6	+20,8	84	Сѣ	4
12	7 у.	74,6	+22,7	62	Вѣ	4

Ю. Морозовъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Дѣла, назначенія къ слушанію

въ судебномъ засѣданіи харьковскихъ военно-окружного суда.

На 13-е іюля, съ 10 часовъ утра.

1) Орловскому 17 лѣтнему архангелогородскому папѣ Ивѣ Дужѣ, обвиняемому въ умыш-

ленномъ показаніи о мнимой бѣгствѣ съ цѣлью освобожденія себя отъ обязанности нести службу; 2) Орловскому 63 лѣтнему нѣкогдаго батальона Степану Королевскому (онъ же Королевъ), обвиняемому въ кражѣ изъ запертаго сундука денегъ покровствомъ подбѣганнаго клочка 3) Орловскому 10 лѣтнему императорскаго папѣ Ефиму Бедяеву, обвиняемому въ кражѣ съ заложкомъ.

Садъ «Тиволи».

Во вторникъ 13-го іюля, въ бенефисъ режиссера Д. А. Золотарева, съ участіемъ артистовъ Е. А. Демидовой и артиста Пьераторскихъ с-петербургскихъ театровъ Ф. П. Горева, представлено будетъ: «Въ забытой усадьбѣ», драма въ 5 д. соч. Шпенглерова (автора «Майоринъ» и др.) въ заключеніе большой разнохарактерной диинтерменты.

Начало въ 8 1/2 часовъ вечера.

Семейный садъ «Баварія».

Во вторникъ 13-го іюля, въ бенефисъ А. П. Марковой, представлено будетъ: 1) «Сватовъ на Гонимыя»; 2) «Мотъ», оперы въ 1 дѣйствіи; 3) «Буваличина», малор. водъ въ 1 д.

Начало въ 9 часовъ вечера.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ:	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска . . .	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч.
« Таганрога . . .	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра
« Павлово . . .	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи.
« Сумъ . . .	7 ч. 24 м. веч.	—

Товарно-пассажирскій.

изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи	—
„ Таганрога	9 час. 14 мин. вечер	—
„ Сумъ	10 час. утра.	—
Отходятъ изъ		
Харькова:	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. веч.	8 ч. 14 м. утр.
„ Таганрога	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Павлову	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумм	9 ч. 39 м. утра.	—

Товарно-пассажирскій.

Въ Курскъ	10 час. 56 мин. веч.	
„ Таганрогъ	6 час. 29 мин. утра.	*
Сумы	4 час. дня.	

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы (гдѣ табулатка).

30 постоянныхъ кроватей.

Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 часовъ дня.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Оперномъ театрѣ, съ 15-го сентября 1882 года, по 1-е октября 1883 года, ОДЪЮТІЮ ВУФЕТЪ. Аллея, узнать въ которъ газетѣ «Южный Край».

(№ 4546) 10—1

Продаются магазинные шкафы годные для всякой торговли, лапы и вывѣски, такъ же перелетаетъ магазинъ, Екатеринбургская улица, домъ Дѣтлова, № 33-й. (№ 4547) 6—1

ИМѢНІЯ. Продаются два имѣнія: 1) со- стоящее въ Изюмскомъ уѣздѣ, 900 дес. земли, отлично устроено, вблизи желѣзной дороги, при рѣкѣ, съ садомъ и паркомъ; 2) въ Вахутовскомъ уѣздѣ, 450 дес., при рѣкѣ Быкъ, съ садомъ и большимъ фруктовымъ садомъ. Оба имѣнія съ паркомъ, ба- вымъ садомъ; за подробностями покорно прошу обратиться въ Харьковѣ, на Воскресенскую ул., д. № 12, К. Я. Павловскому, отъ 9 до 11 утра и отъ 3 до 5 вечера. (№ 4517) 3—1

МАГАЗИНЪ МИЛЛЕРА,

на Екатеринбургской улицѣ, домъ Вурьевича; прог. магазина Алексанскаго, имѣетъ въ боль- шомъ выборѣ: писемъ-бумагъ, канцелярскихъ, рисовальныхъ, чертѣжныхъ принадлежностей. Цѣ- ны добросовѣстныя.

Квартира отдается около церкви Михаила, Звѣзская ул., домъ Турчинова, (№ 439) 12—5

Отдаются меблированныя комнаты съ садомъ, на Нѣмецкой ул., д. Гудина, № 30, этотъ же домъ продается, сирот- ский управленію Розенблома. (4521) 10—4

ПАРОВАЯ МАШИНА

18 силъ, съ котломъ, удобная для пере- возки, продается. Имѣются ЛОКО- МОБИЛИ, хорошо ремонтированныя. СКЛАДЪ МАШИНЪ инженера Н. Мельникова. Одесса, Екатерининская ул., д. № 27. (4515) 10—2

Продаются дешево: кабинетная ме- бель, большое зеркало и ваза цинковая. Вагатовская ул., противъ Тиволи, домъ № 18. (№ 4538) 4—4

Пивоваренный заводъ

въ полномъ составѣ продается на очень выго- дныхъ условіяхъ. Подробности можно узнать черезъ посредство землемѣстнаго Френрида Егоревича Майера, бывшаго станціи Славгородъ, дозаво-савостъ желѣз. дороги. (№ 4539) 6—4

Продается корона. Ново-Мало-Сунская улица, домъ Гирманова. (№ 4541) 3—2

АВУШЕРА Дворянка, перешла на Скрипич- ную ул., № 12, принимаетъ роже- нья (№ 4543) 2—2

В. КАРПИНСКІЙ И В. ЛЕПЕРТЬ

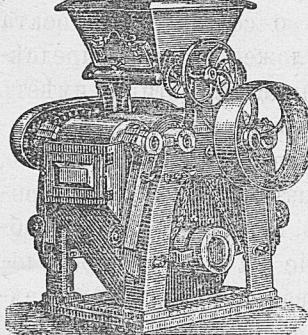
въ Геленуевъ чр. Прушковъ ст. В. В. Ж. Д. фабрика типографскихъ красокъ. Котора въ Варшавѣ, Электромашная № 35. 10—5

Правленіе Общества Донецкой Каменноугольной же- лѣзной дороги

симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. отправителей, что съ 1-го августа с. г. при слѣдованіи каменнаго угля въ прямомъ сообщеніи на дороги второй группы, за провозъ означеннаго угля по Донецкой дорогѣ будетъ примѣняться тарифъ, обусловленный Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества, т. е. 1/50 коп. съ угля и версты.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ слѣдующія новыя изданія и книги барона Николая Александровича КОРФА:

- 1) «Нашъ Другъ», только что вышедшее 11-е изданіе, 22 десятковъ тысячъ, съ 110 художе- ственно исполненными рисунками, на газетной бумагѣ, 22-хъ страницъ въ послѣднюю долю листа. Цѣна 65 коп. «Руководство къ Нашему Другу», 190 стр. самого удобнѣшаго шрифта. Ц. 50 коп., на всѣхъ 103 экземпляровъ книги для класнаго чтенія «Нашъ Другъ» прилагаются безплатно 4 экземпляра «Руководства къ Нашему Другу».
- 2) «Руководство для воскресныхъ поэтичѣскихъ школъ», ц. 50 к. Подробнѣйшія указанія къ организаціи школъ для лицъ, учившихся въ начальныхъ школахъ и къ преподаванію всѣхъ учебныхъ предметовъ въ воскресной поитериторіальной школѣ.
- 3) «Памъ педагогическіе вопросы» (статьи по вопросамъ педагогическимъ и психологическимъ вопросамъ, связаннымъ съ интересами народнаго школы). Ц. 2 р. 50 коп.
- 4) «Трестъ писемныхъ работъ», зачатъ для самостоятельныхъ упражненій въ писаніиъ учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій начальной школы. Ц. 12 коп.
- 5) «Персональное правописаніе» (Диктовки изъ «Руководства къ Нашему Другу»). Ц. 12 к.

МЕЛЬНИЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ и фабрика мельничныхъ жернововъ

БРАТЬЯВЪ ИЗРАЕЛЬ, ВЪ ДРЕЗДЕНѢ, (ГЕРМАНИИ).

Произведенія франц. мельничныхъ жернововъ и различныхъ мельничныхъ машинъ. Предла- гаютъ свои услуги для постройки и перестройки мукомольныхъ мельницъ по новейшей системѣ.

БАЛТИСКОЕ СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО

принимаетъ на страхъ отъ огня строенія, домашнее движимое имущество, то- вари, усадебныя и сельско-хозяйственныя имущества, фабрики и заводы. Объ- явленія принимаетъ Леонъ Абрамовичъ Нарасинъ, главный агентъ Балтійскаго страхового отъ огня общества. Котора помѣщается: Сумская ул., д. Кочубей.

Transparent Crystal Soap.

(прозрачное кристалловое мыло) **СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ВИЛЬГЕЛЬМЪ РИГЕРЪ,** фабрика туалетнаго мыла и парфюмерныхъ товаровъ поставщика испанскаго коро- левскаго двора

Парижъ. 15. Rue de l' Ecliquier. **ВО ФРАНКФУРТЪ на М.** 54. Aldermanbury E. C. Какъ вѣдомо, такъ и слышавшіе свойствамъ своимъ, мыло это признано за са- мое лучшее, а вышестъ съ тѣмъ самымъ экономическое изъ всѣхъ существующихъ туа- летныхъ мылъ; дѣйствіе его на кожу благотворнѣйшее, и весьма пріятное въ употре- бленіи, мыло это съмысается гораздо медленнѣе, чѣмъ всякое другое. Оно остается твер- дымъ до послѣдняго остатка. Особенно рекомендуются предметы: Extrait aux Violettes de Parme, Savon aux Violettes de Parme, Poudre de riz